

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

С.И. ШКИРЧАК

*Черноморский
государственный
университет
имени Петра Могилы,
г. Николаев, Украина*

e-mail: serhijtsch@gmail.com

Рассматриваются типичные модели взаимодействия гражданского общества и государственной власти, предложенные отечественными исследователями. На основании анализа основных достоинств и недостатков данных моделей предлагается авторское видение моделей, которые позволяют более глубоко изучить идеи о взаимодействии гражданского общества и государственной власти, существовавшие в истории общественно-политической мысли.

Ключевые слова: гражданское общество, государственная власть, моделирование, история политической мысли.

В вопросе становления и развития институтов гражданского общества на постсоветском пространстве одной из наиболее интересных представляется проблема взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти. Поэтому, работ, посвященных этому вопросу, опубликовано достаточно много. Общественные науки¹ на протяжении многих лет стремились выявить определенные тенденции и закономерности во взаимоотношениях между гражданским обществом и государственной властью (в зависимости от типа общества, в котором эти взаимоотношения существуют). В результате этих научных изысканий ученые предложили всевозможные модели взаимодействия гражданского общества и государственной власти.

Более того, некоторые ученые стремились подытожить (систематизировать) эту совокупность моделей. К примеру, Т. Бельская в своей статье² дает характеристику большого количества различных моделей, но ограничивается лишь перечислением и кратким описанием сути моделей. В тоже время, Г. Косов и О. Паслер в своей работе³ перечисляют также их позитивные и негативные стороны.

Несмотря на такую научную разработанность проблемы, перспективных направлений для ее исследования еще достаточно. Поэтому, в данной статье попробуем предложить и обосновать собственные модели взаимодействия гражданского общества и государственной власти. Для этого автору необходимо: во-первых, охарактеризовать самые типичные модели взаимодействия гражданского общества и государственной власти, которые уже были предложены отечественными исследователями; во-вторых, следует указать на основные достоинства и недостатки, свойственные этим моделям.

Первая проблема, которая может возникнуть при изучении всевозможных вариантов моделирования системы «гражданское общество – государственная власть», состоит в том, что и на сегодня не существует единого, общепринятого определения «гражданское общество». Поэтому, предлагаемый анализ будет осуществлен с учетом того, как авторы моделей определяют само понятие «гражданское общество».

В данной статье рассмотрим модели, предложенные такими учеными как В. Бачинин, Г. Косов, О. Паслер и А. Сунгуров. По нашему мнению, эти модели являются наиболее распространенными в отечественной политической науке.

Предложенная В. Бачининым модель основывается на следующем определении гражданского общества: это «многомерная, самоорганизующаяся система естественно

¹ Стоит отметить, что представители точных наук также интересовались указанной проблемой (См.: Михайлов А.П. Моделирование системы «власть-общество». М. 2006.).

² Бельська Т.В. Моделі взаємовідносин органів публічної влади та інститутів громадянського суспільства // Актуальні проблеми державного управління: збірник наукових праць. 2010. № 1 (37).

³ Косов Г.В., Паслер О.В. Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе: Монография. Ставрополь. 2010.

складывающихся социальных отношений между индивидами, где каждый выступает не как подданный государства, но как частное лицо, имеющее свои собственные цели»⁴.

В своих взаимоотношениях с государством гражданское общество, по мнению В. Бачинина, имеет три модели:

1. Антагонизм. Сильное государство деспотического или тоталитарного типа преследует любые попытки граждан отстаивать свои собственные права, целенаправленно уничтожает зачаточные формы и новообразующие элементы гражданского общества;

2. Консенсус. Имеет место в тех случаях, когда государство с одной стороны и молодое гражданское с другой стороны общество движутся на пути к взаимной адаптации к потребностям и интересам друг друга;

3. Агон. Фаза наивысшей зрелости социальных форм творческих способностей и гражданского общества, и правового государства⁵.

Данные идеальные типы В. Бачинина, не смотря на свою упрощенность, представляют наиболее распространенное видение эволюции взаимоотношений между гражданским обществом и государственной властью (от непризнания и борьбы к мирному сосуществованию).

В отличие от абстрактных моделей В. Бачинина, А. Сунгуров выстраивает свои модели и с учетом российской действительности. К сожалению, А. Сунгуров не дает четкого определения гражданского общества. Исследователь тесно связывает понятие гражданского общества с развитием сектора некоммерческих организаций (НКО), или «третьего сектора», говоря о том, что «сообщество некоммерческих организаций в посткоммунистических странах и, в частности, в современной России может рассматриваться как ядро, основной частью гражданского общества»⁶. С таким контекстом А. Сунгуров предлагает три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтация. При этом, отмечает исследователь, сотрудничество может быть как партнерским, подразумевающим равенство (в определенном смысле) сторон и взаимодействии, так и построенном на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон. На основании этого, предлагает следующие модели взаимодействия:

А. Партнерское взаимодействие.

1. Модель поддержки развития НКО – «модель садовника». Органы как федеральной, так и региональной власти принимают нормативные акты, способствующие появлению и развитию независимых общественных организаций, как основы зарождающегося гражданского общества, и предпринимают конкретные действия по поддержке развития таких организаций.

2. Партнерская модель, при которой государственные органы понимают важность независимых неправительственных организаций и не пытаются ими управлять, а участвует в различных формах диалога с НКО.

3. «Модель архитектора»: Организации гражданского общества формируют публичную политику, предлагая повестку дня, а также решения определенных проблем, предлагают и участвуют в реализации реформы конкретных институтов государственной власти, участвуют в создании новых органов государственной власти, обучают и воспитывают чиновников государственных структур.

Б. Взаимодействие, основанное на доминировании власти.

4. Патерналистская модель. Государство разрешает определенную автономию неправительственных организаций при условии, что те не вмешиваются в дела власти, а также обеспечивают поддержку соответствующих кандидатов на выборах. В обмен на политическую лояльность властные структуры обеспечивают определенную поддержку деятельности подобных организаций – путем предоставления бесплатных помещений или льготной аренды, путем прямого финансирования, оказание преференций при распределении грантов и иными способами.

⁴ Бачинин В. Политология. Энциклопедический словарь. СПб. 2005. С. 57.

⁵ Бачинин В. Указ. соч. С. 64–66.

⁶ Сунгуров А. Взаимодействие власти и структур гражданского общества: возможные модели // Гражданский диалог. 2008. № 3. С. 37.

5. Модель «Приводных ремней». Эта модель была наиболее ярко представлена в Советском Союзе в 1930–1970-е годы, когда партийно-государственный аппарат рассматривал все общественные организации исключительно как передаточные механизмы от партийного руководства к рядовым жителям страны, при этом ни о какой самостоятельности в этом случае и говорить не приходилось.

В. Отсутствие взаимодействия (игнорирование).

6. Модель игнорирования, когда государство не замечает большинства НКО, не мешает, но и не помогает их деятельности. Такая модель может быть реализована в условиях разнообразной негосударственной поддержке деятельности НКО с одной стороны и концентрацией власти на разнообразных политических и экономических проблемах, с другой.

Г. Конфронтация.

7. Модель «Борьбы с противником». В рамках этой модели представители государства видят, как правило, неоправданно, в лице независимых неправительственных организаций, в первую очередь правозащитного толка, не желающих «встраиваться» в патерналистскую модель (и опасующихся ее перерастания в «Модель приводных ремней»), опасность для собственной власти, и стараются осложнить их деятельность или даже их закрывать. При этом финансирование из международных фондов трактуется как превращение такой организации в «агента иностранного влияния».

8. Модель «Гражданского неповиновения». В условиях нарушения властью гражданских прав человека и политических свобод ряд общественных организаций и отдельных избирает тактику гражданского неповиновения – участия в несанкционированных митингах, пикетах, других действиях, вызывающих репрессивные действия власти, переходя тем самым в фактически уже в плоскость политической борьбы. Органами власти такое поведения часто трактуется как экстремистское, вместе с тем право на гражданское неповиновение в ряде работ рассматривается как одно из важных политических прав⁷.

Как говорилось, А. Сунгуров разрабатывал модели так, чтобы они отображали специфику и определенные периоды развития гражданского общества в России. Но Г. Косов и О. Паслер критикуют за это модели А. Сунгурова, отмечая, что данный подход не удобен для межстранового и межрегионального сопоставления⁸.

Дабы решить эти проблемы, Г. Косов и О. Паслер предлагают собственный подход. Предложенные модели взаимодействия гражданского общества и государства классифицируются ими по двум критериям:

1) с позиции «силы» и «слабости» субъектов взаимодействия: идеальная модель; умеренно деэтанитарская модель (США, Великобритания; Австралия; и др.); умеренно этатистская модель (Франция, Германия, Испания и др.); этатистская модель, (Китай, исламские страны, страны Латинской Америки и др.); крайне этатистская модель (Венесуэла, Куба и др.).

2) по принципу функционирования моделей: модель «маятникового» типа (страны западного ареала), модель «тайфунного» типа (страны незападного ареала).

Обратим особое внимание на классификацию согласно первому критерию. Г. Косов и О. Паслер строят первую классификация моделей, из понимания того, что государство и гражданское общество выступают по отношению друг к другу, прежде всего, как источники силы или слабости. По их мнению, сильное государство – это государство, обладающее волевой концентрацией и абсолютной монополией в процессе принятия решений и проведения их в жизнь. Сила гражданского общества непосредственно зависит от степени развитости и реальной мощи составляющих его фундаментальных социальных институтов, объединений и организаций, а также их способности оказывать давление на государство⁹.

Из этой предпосылки строятся следующие модели:

1. Идеальная модель – взаимодействие гражданского общества и государства основывается на абсолютном равенстве его сторон («сильное государство – сильное гражданское общество»), при котором действует принцип паритета. В историческом

⁷ Сунгуров А. Указ. соч. С. 38.

⁸ Косов Г.В., Паслер О.В. Указ. соч. С. 30.

⁹ Там же. С. 45–46.

плане равновесие является достаточно условным, как правило, создается и поддерживается, искусственно. И как следствие – ни одной стране или цивилизации не удалось построить идеальной модели в завершённой форме.

2. Умеренно деэтистская модель («умеренно слабое государство – умеренно сильное гражданское общество») (США, Великобритания, Австралия и др.) предполагает активность гражданского общества, его контроль над государством, расширение влияния политических партий и групп интересов, децентрализацию ряда государственных функций, увеличение активности органов местного самоуправления и гражданских организаций. Данная модель акцентирует внимание на свободе как доминирующей ценности, не допускает вмешательства государства в жизнь гражданского общества, которое само определяет задачи государства.

3. Умеренно этистская модель («умеренно сильное государство – умеренно слабое гражданское общество») (Франция, Германия, Япония и др.) нашла свое отражение в концепции правового государства. Здесь идея государственного порядка, национального единства ставится выше ценности свободы личности. Сила государства в умеренно этистской модели заключается в специализированной, профессиональной и сплоченной администрации, а также в строгой координации проектов и действий между различными уровнями и ветвями власти. Зона активного влияния гражданского общества при «умеренно сильном» государстве ограничена рамками социальной и социокультурной сфер.

4. Этистская модель («сильное государство – слабое гражданское общество») в своем крайнем проявлении (при тоталитаризме) она означает, что государству принадлежит доминирующая роль во всех сферах общественной жизни и что оно стоит выше гражданского общества, подчиняет или даже поглощает его. «Сильное» государство здесь – это государство жестко централизованного типа, т.е. государство-машина¹⁰.

Переходя к анализу данных моделей, необходимо обратить внимание на определение гражданского общества, которое предлагают Г. Косов и О. Паслер. По их мнению, «гражданское общество – это система обеспечения жизнедеятельности любого базирующегося на общественном разделении труда общества, воплощенная в деятельности разнообразных общественных институтов в экономической, политической, социальной и духовной сферах и обусловленная конкретной национально-специфической формой государственности»¹¹. Как видно, определение довольно обширное и обобщенное, поэтому исследователи в дальнейшем дают ему соответствующее объяснение. Не вдаваясь в подробности, остановимся только на одном, важном для нас аспекте. Г. Косов и О. Паслер в своем толковании гражданского общества стоят, так сказать, на «этистских позициях» (подчеркивается, что государство выступает неотъемлемым условием, признаком складывания гражданского общества, да и название моделей об этом свидетельствуют): «сам факт бытия государства одновременно является свидетельством существования гражданского общества, а сам процесс формирования гражданского общества мы можем охарактеризовать как усложнение внутренней структуры не только общества, но и государства»¹².

На наш взгляд, своеобразным недостатком такого подхода есть то, что отсутствует модель, которая по своей сути является противоположностью этистской модели (а именно «сильное гражданское общество – слабое государство»). Не рассматривает такой вариант и В. Бачинин. Что касается позиции А. Сунгурова, то и он предлагает лишь вариант «взаимодействие, основанное на доминировании власти». Модели, основанные на доминировании гражданского общества, у него отсутствуют. Но, в отличие от предыдущих исследователей, он хотя бы предполагает возможность таких моделей. Их отсутствие объясняется тем, что «в реальных современных условиях доминирующей стороной может быть только государство»¹³.

Также, подобная ситуация может быть связана и с тем, что ученым крайне тяжело определить высшую точку развития гражданского общества. К примеру, Л. Мамут сталкивается со схожей проблемой, говоря о том, что у гражданского общества отсутствует

¹⁰ Более подробное описание моделей см.: Косов Г.В., Паслер О.В. Указ. соч. С. 46–59.

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Сунгуров А. Указ. соч. С. 37.

олицетворяющая его вершина. По мнению исследователя, «отсутствие у гражданского общества вершины (центра) закономерно и обусловлено тем, что оно – в отличие от государства – не является единой целостной организацией со всеми присущими последней атрибутами»¹⁴. В то же время, А. Арато, исследуя элементы и структуру, из которых состоит гражданское общество, приходит к еще более радикальному выводу, задавая следующий вопрос: «в чем смысл именованного всего этого сложного набора категорий гражданским обществом?»¹⁵. Все же, вышеприведенные трудности, связаны, прежде всего, с попытками найти эту «вершину» в реалиях общественной жизни. В тоже время, тяжело не согласится с Дж. Александером, который утверждает, что «гражданское общество нужно понимать как аналитическую, а не конкретную категорию. Оно не является сферой, к которой можно прикоснуться или которую можно увидеть»¹⁶. Поэтому, как нам кажется, необходимо отойти от поисков «высшей формы» гражданского общества и сосредоточиться на тех качественных особенностях, которые характеризуют человеческое общежитие, где гражданское общество доминирует над государственной властью.

Причина нашего пристального внимания к решению проблемы отсутствия моделей с доминированием гражданского общества, связана со следующим. Иногда существует необходимость изучать не только реалии общественной жизни, но и уделять внимание эволюции идеи о взаимодействии гражданского общества и государственной власти в истории общественно-политической мысли. Если для первой задачи, представленные модели Г. Косова, О. Паслер и А. Сунгурова прекрасно подходят, то для исследования истории политических учений, подобные модели можно применить лишь с рядом оговорок. К примеру, необходимо определить какую модель поддерживали классики теории гражданского общества Г. Гегель и К. Маркс, используя подход Г. Косова и О. Паслер. С идеями Г. Гегеля проблем не возникает – его воззрения прекрасно вписываются в умеренно этатистскую модель. В тоже время, идеи К. Маркса сложнее отнести к какой либо модели (и к предложенным А. Сунгуровым также), поскольку его взгляды заключались в том, что государство это временное явление в развитии гражданского общества и что с наступлением коммунистической общественно-экономической формации, государственное управление заменится повсеместным общественным самоуправлением¹⁷. В таких ситуациях и будут полезными модели, которые описывают доминирование гражданского общества над государственной властью.

Поэтому, основываясь на разработанных В. Бачининым, Г. Косовым, О. Паслер и А. Сунгуровым подходах и отдавая им должное, предложим собственный вариант моделей взаимодействия государственной власти и гражданского общества. Этот вариант, прежде всего, должен описывать две крайние точки в развитии взаимоотношений по линии «государственная власть – гражданское общество». Для этого определения понятий «гражданское общество» и «государственная власть» должны быть неотъемлемы друг от друга, составлять некое единство и борьбу противоположностей.

В данном случае, под гражданским обществом будет пониматься способ устройства общественной жизни путем добровольной *самоорганизации* членов общества для реализации и удовлетворения общих потребностей и интересов. С другой стороны, государственная власть – это инструмент руководства (управления) обществом, для которого характерна опора на специальный институционализированный и легальный аппарат *принуждения*.

Таким образом, с одной стороны имеем самоорганизующуюся систему с горизонтальными социальными связями между членами общества, с другой стороны – иерархическую систему с вертикальными социальными связями.

¹⁴ Мамут Л. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 96.

¹⁵ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. С. 51.

¹⁶ Alexander J. Bringing Democracy Back In: Universalistic Solidarity and the Civil Sphere // Intellectuals and Politics: Social Theory in a Changing World. 1991. P. 168.

¹⁷ Более детально сравнение идей Г. Гегеля и К. Маркса представлено, например, в работе В. Сагатовского (см.: Сагатовский В.Н. Гражданское общество в философии Гегеля и Маркса // Человек. Государство. Глобализация: Сборник философских статей. Выпуск 3. СПб. 2005.).

Благодаря этим выходным данным можно выделить следующие модели взаимодействия гражданского общества и государственной власти (поскольку данные модели интересны, прежде всего, с позиции изучения истории общественно-политической мысли, в описании этих моделей будем обращать внимание на то, в каких идеологиях и доктринах могут отстаиваться те или иные модели):

1. Этатистская модель. Преимущество в организации общественной жизни отдается иерархическим системам, роль горизонтальных социальных связей сводится к минимуму, или они находятся под жестким контролем. Как пример могут выступать представители разного рода националистических идеологий – интегральный национализм в Украине (Д. Донцов). Возможно, также некоторые направления идеологии консерватизма (В. Липинский).

2. Консенсусная модель. Оба способа организации общественной жизни сосуществуют, сферы их компетенции определены и регламентированные. Например, идеология классического либерализма, некоторые направления социал-демократии.

3. Конфронтационная модель. Обе системы – самоорганизационная и иерархическая – сосуществуют, однако хотя бы одна из них стремится уменьшить сферу компетенции другого. Например, ряд направлений социализма.

4. Самоорганизационная модель. По своему содержанию является полной противоположностью этатистской модели; преимущество в организации общественной

Рис. Графическое отображение моделей взаимодействия госу-

дарственной власти и гражданского общества. Предоставляется самоорганизационными системам, роль вертикальных социальных связей сводится к минимуму, или они находятся под контролем. Как пример здесь выступают практически все направления идеологии анархизма.

5. Смешанная модель. Представляет собой объединение двух из вышеназванных моделей. Чаще всего имеет место слияние смежных моделей, но могут быть и исключения. Например, объединение этатистской и самоорганизационной моделей представлено в ряде направлений коммунистической идеологии, когда провозглашается единство органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Смешанные модели очень важны в данном подходе. Они дают возможность проследить эволюцию и трансформацию одних моделей в другие, ведь человеческое общество не статическое образование – оно изменчиво и находится в постоянном развитии. В контексте исследования общественно-политической мысли, данная трансформация также важна, поскольку большинство идеологий отображают как критику существующего общественного устройства, так и модель нового, соответственно, и возможные пути перехода от старого к новому.

Указанные модели, их эволюцию можно представить также графически (см. рис. 1). Из графика, например, видно, что конфронтационная модель может быть двух типов: а) с доминированием гражданского общества; б) с доминированием государственной власти. Консенсусная модель также не характеризуется абсолютным паритетом между государственной властью и гражданским обществом. В данном случае можно сказать, что здесь консенсусная модель в некоторой мере совпадает с умеренно этатистской и умеренно деэтатистской моделями Г. Косова и О. Паслер.

Следует, правда, отметить, что в контексте трансформации одних моделей в другие согласно представленному графику могут возникнуть некоторые вопросы. Трансформация от этатистской модели через конфронтационную к консенсусной явление довольно распространенное как в общественной практике, так и в политической мысли (показательным здесь будет пример польского профсоюзного движения «Солидарность» в 80-е гг. XX в.). В тоже время, изменение от самоорганизационной модели к консенсусной (или наоборот) есть довольно редким явлением. Разумеется, в ряде моментов данные модели представляют лишь теоретически возможные варианты развития взаимоотношений между гражданским обществом и государственной властью. Но, как нам кажется, и для подобных транс-

формаций допустимо отыскать ряд примеров. Возможно, зарождение, развитие и упадок махновского движения в Украине является примером изменения от самоорганизационной модели к консенсусной и далее к этатистской модели, которая стала главенствующей в СССР. Эволюция от консенсусной модели к самоорганизационной прослеживается в ряде работ представителей идеологии кооперативного движения в Российской империи конца XIX – начала XX века. В целом, исследования развития кооперативного движения и анархистских экспериментов в Украине и России первой четверти XX века (как в сфере их практической реализации, так и в сфере идейного оформления), могут стать полезными для понимания истории становления гражданского общества на наших землях.

Что касается более современных аспектов развития взаимодействия государственной власти и гражданского общества, то считаем должным проиллюстрировать для наглядности вышеуказанные модели на небольшом примере. Предположим что жители некоего микрорайона города N, видя недостаток детских садов и средних учебных заведений, решили создать их своими силами. Таким образом, перед нами определенная самоорганизация населения ради реализации и удовлетворения собственных потребностей и интересов. Теперь рассмотрим, каким образом будут развиваться взаимоотношения по линии «гражданское общество – государственная власть» в подобной ситуации.

1. Этатистская модель. Прежде всего, жители столкнутся с тем, что в обществе, где превалирует подобное взаимодействие между гражданским обществом и государственной властью, все детские сады и школы государственные (или жестко им контролируются). При такой ситуации, у жителей есть два пути. Первый – обратится с коллективной просьбой об образовании детского сада и школы к соответствующим органам государственной власти. Второй – создать нелегальные детские сады и школы. Реакция государственной власти на эти действия будет зависеть от типа и характера политической системы и режима: либо жестоко наказать нарушивших закон, либо откликнутся на просьбы жителей.

2. Консенсусная модель. В обществе, где превалирует такая модель, подобные инициативы и стремления граждан естественны. Поэтому, государственная власть либо не обратит никакого внимания на стремления жителей создать детский сад и школу, либо окажет поддержку (финансовую, юридическую или др.)

3. Конфронтационная модель. В обществе с такой моделью данное стремление жителей может восприняться государственной властью как провокация и очередное стремление гражданского общества отобрать часть полномочий у государства. Но интерес данной модели состоит в том, что стороны готовы отстаивать свою позицию даже крайними методами (для государственной власти – применение легального аппарата принуждения, для гражданского общества – акции общественного неповиновения и пр.).

4. Самоорганизационная модель. Интерес в данной ситуации состоит в том, что самоорганизация населения ради создания детского сада и школы есть единственный вариант реализации их потребности. Государственная власть если и существует, то ее влияния и возможности настолько малы, что она не в состоянии ни помочь, ни запретить.

5. Смешанная модель. Как пример, рассмотрим две крайности – объединение этатистской и самоорганизационной моделей. Государство позитивно относится (формально поддерживает и даже содействует) к подобной инициативе жителей, но у общественности нет никаких легальных механизмов осуществить задуманное самостоятельно без вмешательства или контроля органов государственной власти (подобные ограничения на самостоятельность жителей могут быть также идеологического характера).

Подытоживая вышеизложенное, необходимо сказать, что политическая наука на постсоветском пространстве достигла уже значительных успехов в разработке моделей взаимодействия государственной власти и гражданского общества. Существующие подходы позволяют изучать большинство вариантов данного взаимодействия в жизни современного общества. Поэтому, в предложенном подходе, мы стремились оптимизировать существующие модели для ситуаций, когда необходимо исследовать эволюцию идей о взаимодействии государственной власти и гражданского общества в общественно-политической мысли. Очерчивая перспективные направления исследований в этой области, следует отметить, что современные исследователи уделяют недостаточное внимание историческому опыту развития гражданского общества, например, в Восточной Европе второй половины XIX – первой половины XX веков. В тоже время, применив современ-

ные теоретические наработки в области моделирования системы «гражданское общество – государственная власть» для изучения исторического опыта в становлении и функционировании институтов гражданского общества, мы получаем возможность не только описать некоторые тенденции и закономерности развития общества в прошлом, но и, основываясь на исторической аналогии, предложить ряд рекомендаций касательно современной общественно-политической жизни.

TO THE QUESTION ON THE MODELS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY

S.I. SHKIRCHAK

*Petro Mohyla Black Sea State
University, Nikolaev, Ukraine*

e-mail: serhijsch@gmail.com

The article deals with the typical patterns of interaction between civil society and government, which have been proposed by researchers in the post-Soviet countries. The author defines the main advantages and disadvantages of these models, as well as offering its own models, which are more convenient for exploring ideas about the interaction between civil society and government in the history of political thought.

Keywords: civil society, government, modeling, history of political thought.